

Полчаса спустя Шэнь Юхань и Шань Цихуань сидели вместе в полицейском участке, помощник Цюй вышел купить им что-нибудь выпить и, войдя, вручил Шэнь Юханю банку кока-колы.

Шэнь Юхань посмотрел на банку холодного красного в своей руке, он не знал, как ее открыть, умело протягивая кока-колу Шань Цихуаню:

— Дорогой, помоги мне открыть ее.

Шань Цихуань беспомощно посмотрел на него и умело помог открыть банку:

— Ты еще не оправился от простуды, поэтому тебе нельзя пить слишком много холодных напитков.

Как мог Шэнь Юхань, который впервые попробовал радость кока-колы, слушать это, он пил маленькими глотками, выпив совсем немного, даже издал не очень элегантную отрыжку, он думал, что Шань Цихуань этого не слышал, а затем кока-кола в его руке исчезла, Шань Цихуань выхватил ее и выпил остаток на одном дыхании.

Шэнь Юхань бросил на него обиженный взгляд:

— Не оставил ничего для меня.

Шань Цихуань серьезно сказал:

— Ты пьешь не в меру.

Шэнь Юхань невинно моргнул:

— Это вкусно.

Помощник Цюй наблюдал за всем процессом, и он почти не мог вспомнить, почему босс поначалу был таким капиталистом, заставив жену ходить на учебные занятия.

Человеком, который делал для них записи, была женщина-полицейский с добрым лицом, она была выше и сильнее Шэнь Юханя, и ей было за тридцать.

Офицер полиции сначала представилась и показала им свое полицейское удостоверение личности.

После того, как Шэнь Юхань увидел, что девушки тоже могут быть детективами, нет, офицерами полиции, он улыбнулся девушке и был очень тронут тем фактом, что современные

женщины могут свободно выбирать свою карьеру.

Женщина-полицейский на мгновение была очарована его улыбкой, подумав, что этот молодой человек довольно хорош собой.

Шань Цихуань немного недоволен, Шэнь Юхань никогда раньше так не улыбался ему, он не мог не пробормотать в своем сердце, почему он так счастливо улыбался другим, ведь это не они помогали ему с картиной.

Хуан Цюань, которого в это время доставили в полицейский участок, изначально настаивал на том, что он не крал картину и что он был автором, однако полицейский не был вегетарианцем, после того, как он задал несколько вопросов, ответы были полны лазеек.

Атмосфера с их стороны относительно гармоничная, женщина-полицейский попросила Шань Цихуаня и Шэнь Юханя предоставить веские доказательства, полиция также проверит наличие отпечатков пальцев на картине и попросит Шэнь Юханя оставить свои отпечатки пальцев для сравнения, также спросив их, есть ли какие-либо другие доказательства, кроме отпечатков пальцев.

Шань Цихуань больше не упоминал содержание картины, потому что они могли быть сфабрикованы, а наиболее убедительным доказательством оказались неопровержимые вещественные доказательства.

— Бумага Сиань, которую мы используем дома, – это бумага ручной работы, приобретенная у Студии Чжужай по цене 8000 юаней за лист, на рынке, вероятно, их очень мало, поэтому ее легко идентифицировать, если вам нужно найти профессионала для оценки, я могу оплатить соответствующие сбор.

Руки женщины-полицейского слегка дрожали, любой, кто услышал, что они используют лист бумаги «Сюань» стоимостью 8000 юаней за лист, не остался бы спокойным. Это бумага «Сюань», которая порвется от простого прикосновения, если неправильно дотронуться, 8000 юаней испарятся, мир богатых поистине ужасен.

Женщина-полицейский изо всех сил старалась подавить свое удивление:

— Есть ли какие-либо другие доказательства?

— Есть также есть видеозапись, я отправил кое-кого забрать ее непосредственно из института каллиграфии и живописи, где проводились занятия, — он повернулся к помощнику Цюю и спросил: — Помощник Цюй, ты получил видео?

Помощник Цюй сказал:

— Да, другая сторона взял две рукописи у мистера Шэня, — затем он передал видео полиции для изучения.

Поскольку инцидент до сих пор не встревожил учебное заведение по каллиграфии и живописи, они получили видео очень гладко, и женщина-полицейский почти ничего не сказала. В конце концов, Шэнь Юхань является учеником института каллиграфии и живописи, но такого рода вещи случаются, учебные заведения по каллиграфии и живописи также имеют проблемы с небрежным руководством.

Женщина-полицейский спросила Шэнь Юханя:

— А другая тоже картина? — она обнаружила, что настоящий владелец говорил меньше, и за него отвечает Шань Цихуань.

Шэнь Юхань серьезно ответил ей, покачал головой и сказал:

— Нет, это каллиграфия.

Помощник Цюй сказал, что он не видел никакой каллиграфии на выставке, неизвестно, для чего другая сторона использовала ее, или она была выброшена, потому что он не счел ее полезной?

***

После нескольких обычных вопросов женщина-полицейский сказала, что они продолжат расследование дела, если доказательств будет достаточно, дело скоро закроют, если это правда, они вернут картину ее законному владельцу.

Затем Шань Цихуань ушел с Шэнь Юханем, оставив остальное полиции.

Как только они вышли из полицейского участка, к ним подбежала группа репортеров, первой реакцией Шань Цихуаня было закрыть лицо Шэнь Юханя.

Шэнь Юхань знал, что его защищают, поэтому он оставался рядом с Шань Цихуанем и делал все, что говорил его муж.

Репортеры тоже пришли, услышав новости.

Всего полтора часа назад репортер сфотографировал Шань Цихуаня на художественной выставке. После того, как видео было опубликовано в Weibo, его лицо, которое часто появлялось в крупных новостях, было сразу же узнано пользователями сети, и они начали выяснять правду об этом на месте, и теперь они окружены репортерами.

Репортеры тоже спешили, когда они поймали Шань Цихуаня, они начали бомбардировать опросами:

— Мистер Шань, с кем вы ходили сегодня на художественную выставку? Какие у вас сейчас отношения с вашим новобрачным мужем? Я слышал, вы разводитесь!

Шань Цихуань не захотел отвечать ни на один из этих вопросов.

В сегодняшнем инциденте жертвой стал Шэнь Юхань, а Шань Цихуань почти ничего не сказал, репортеры лучше всех умеют сплетничать и искажать факты, одно их слово или взгляд могут вызвать поток небесных цветов¹. Они не знаменитости, и они не полагались на свои лица, чтобы зарабатывать на жизнь, молчание – лучший способ справиться с этим, и он также защищал Шэнь Юханя.

(1. 雷声: шумиха; дикое хвастовство чем-либо.)

В присутствии телохранителей Шэнь Юханя защищал Шань Цихуань, поэтому репортеры сфотографировали только его макушку. Между тем, Шань Цихуань даже не взглянул на репортеров, сразу садясь в машину, телохранители стояли за дверью машины, камеры репортеров не могли воспользоваться никакими лазейками, и телохранители быстро закрыли дверцу, оборвав щебет репортеров.

Шэнь Юхань сидел в просторном автомобильном кресле и смотрел в окно на репортеров, преследующих машину, задаваясь вопросом, что делают эти люди.

Репортеры – слепое пятно в его знаниях.

— Они не догонят? — он был напуган, эти люди были похожи на беженцев, пытающихся получить горячие булочки, раздавая милостыню.

— Не бойся, что они догонят, здесь есть телохранители, — цель телохранителей – помочь им избавиться от слежки репортеров, Шань Цихуань мало что объяснил, по его мнению, Шэнь Юхань знал, что их семья особенная, и репортеры нередко пялятся на них.

— Тогда я убегу, когда увижу их в следующий раз, немного пугает, — если бы его муж не защищал его только что, эти жестокие люди выдавили бы его на дорогу, насколько это было бы опасно, страшно подумать. Он снова подумал об одном из вопросов репортеров и, не удержавшись, нахмурился, смотря на Шань Цихуаня: — Мы не разводимся, почему они несут чушь?

— Репортеры развлекательных заведений такие, не обращай на них внимания, — Шань Цихуань давно привык к их поведению, он боялся, что Шэнь Юхань хочет прославиться, и подойдет к репортеру, чтобы сказать правду, не было ничего, чего он не мог бы сказать, но он

просто не хотел, чтобы посторонние нарушали их частную жизнь: — Просто спрячься от них, когда увидишь их в следующий раз.

— Хм, я понимаю, — Шэнь Юхань решил послушать своего мужа.

Когда их беседа на мгновение прервалась, помощник Цюй вмешался и спросил их:

— Босс, вы сейчас идете домой или у вас есть другие договоренности?

Из-за всей этой суматохи, связанной с художественной выставкой, время обеда прошло, а Шань Цихуань уже заказал столик в западном ресторане рядом с художественной выставкой.

Шань Цихуань спросил помощника Цюй:

— Давай сначала поедим, есть ли поблизости ресторан с хорошим стейком?

Помощник Цюй ответил:

— Есть один, всего в десяти минутах езды без пробок.

— Тогда поехали.

Помощник Цюй снова спросил:

— Телохранители все еще будут следовать за вами сегодня днем?

Шань Цихуань подумала о репортерах, которые пришли после того, как услышали новости:

— Пусть они следуют за нами на расстоянии, мы пойдем прогуляться днем.

Хотя это не тот ресторан, который был забронирован ранее, вкус и уровень обслуживания в этом стейк-ресторане не сильно отличался, окружающая обстановка также немного тише, и он находится не слишком далеко от места, куда Шань Цихуань хотел пригласить Шэнь Юханя во второй половине дня.

Уже час дня.

Шэнь Юхань до этого выпил пару глотков кока-колы, в которой было немного сахара, и этого хватило на некоторое время, теперь, когда это небольшое количество энергии прошло, его желудок начал испытывать чувство голода. Он мало ел в Королевстве Ци, после прихода в

современный мир он превратился во взрослого мужчину, быстро чувствуя бы, если не ел.

После того, как помощник Цюй отправил их ко входу в ресторан, он пошел разбираться с делом о картинах и каллиграфии Шэнь Юханя, украденных Хуан Цюанем, лучше было не смотреть, как свидание босс с женой, на душе станет неуютно.

Увидев поданный стейк и почувствовав запах еды, Шэнь Юхань мгновенно забыл о неприятностях, с которыми столкнулся утром.

Он подражал Шань Цихуаню, поливая стейк соусом, держа вилку в левой руке и нож в правой, и начал нарезать мясо, он быстро научился и выглядел прилично. На самом деле после того, как его муж сказал вчера, что отведет его поесть стейк, он тихо спросил Siri, как есть стейк, и даже практиковался самостоятельно в ванной без реальных предметов, чтобы его муж не обнаружил странности.

Он не ожидал, что современные люди будут так привередливо относиться к употреблению мяса, он слышал от своих братьев, что солдаты Королевства Ци ели мясо руками, пили алкоголь и ели мясо большими глотками.

Во время еды из соседней комнаты донеслись звуки игры на скрипке, и Шань Цихуань спросил Шэнь Юханя:

— Хочешь послушать скрипку?

Скрипка должна быть музыкальным инструментом, Шэнь Юхань не очень хорошо знаком с современными музыкальными инструментами, еще одно слепое пятно в знаниях, он мысленно запомнил название этого незнакомого музыкального инструмента.

Шэнь Юхань выжидательно кивнул:

— Я хочу услышать, — ему было очень любопытно все, и он осмеливался отвечать до тех пор, пока Шань Цихуань спрашивал.

Шань Цихуань нажал на звонок, и официант пригласил скрипача подойти, это был молодой человек примерно того же возраста, что и Шэнь Юхань. Музыкант был одет в стандартный смокинг, Шэнь Юхань впервые увидел другую одежду и не смог удержаться, чтобы не взглянуть еще раз.

— Какую музыку хотели бы услышать два джентльмена?

— Сойдет что-нибудь нежное, — Шань Цихуань заметил, что Шэнь Юхань пристально смотрела на симпатичного мальчика, он был в плохом настроении, при ближайшем рассмотрении он увидел, что черты лица исполнителя были похожи на черты лица Шань Цюня, могло ли быть

так, что он все еще одержим Шань Цюнем?

Исполнитель выбрал «Дождь» музыкальное произведение Джо Хисайши, подходящее для воспоминаний, прелюдия немного грустная, и радостной она стала только в конце.

Шэнь Юхань в настоящее время переживал чувствительный период, после прослушивания этой мелодии он не мог не думать о своей семье, и его сердце замерло. Стейк перед ним уже не такой ароматный, его родители никогда не ели такого жареного стейка и такого мягкого картофельного пюре, он хотел забрать его, чтобы они попробовали.

После того, как песня закончилась, официант пожелал им приятного аппетита и ушел, однако Шэнь Юхань, который все еще был погружен в воспоминания, не мог прийти в себя, у него был кислый нос, и он изо всех сил старался не дать волю слезам.

Шань Цихуань наконец-то понял, о чем думал Шэнь Юхань, он чувствовал себя сентиментальным, слушая музыку, но, когда он подумал, что, возможно, тот думал о Шань Цюнь, слушая музыку, его сердце сжалось.

— О чем ты думаешь? Сначала поешь.

Внутреннее раздражение Шань Цихуаня прозвучало в его словах, и его голос был немного холоден.

— Я ни о чем не думаю, — глаза Шэнь Юханя слегка покраснели, он усиленно моргал, чтобы сдержать слезы, а потом испугался, что его муж неправильно поймет, поэтому прошептал: — Я немного скучаю по моему отцу и матери.

Шань Цихуань все еще думал об эмоциональных вопросах, было трудно сказать, кто был прав, а кто ошибался, кто-то готов дать выволочку, а кто-то готов терпеть поражение². Как только он услышал слова Шэнь Юханя, небольшое неудовольствие тоже исчезло.

(2. 谁打谁: кто-то готов нанести удар, и кто-то готов принять удар; (буквально) кто-то готов нанести удар, и кто-то готов принять удар.)

Отбросив все эти потери и сантименты, Шэнь Юхань сосредоточился на том, чтобы доест стейк, его нелегко приготовить, так что нельзя пренебрегать чужим трудом.

Наблюдая, как Шэнь Юхань самостоятельно успокоился, и наблюдая, как он доедает грибной крем-суп, понемногу ковыряя ложкой по тарелке, уголок рта Шань Цихуаня, который был напряжен, медленно расслабился, и он мысленно занес этот ресторан в свой черный список, как они могли заставить гостей чувствовать себя некомфортно!

***

У Шэнь Юханя хорошая привычка: он доедал еду, не тратя ее впустую, хотя он гер, который никогда не выходит из дома, его семья всегда предупреждала и учила их, что еда добывается тяжелым трудом и ей нельзя разбрасываться.

Хотя во время позднего обеда возникла небольшая заминка, но, в конце концов, все прошло гладко.

Выйдя из ресторана, Шэнь Юхань и Шань Цихуань ждали лифта, чтобы спуститься вниз, его черно-белые глаза посмотрели на Шань Цихуаня.

— Дорогой, куда мы направляемся дальше?

— Куда ты хочешь пойти? — Шань Цихуань изначально хотел сам решить, но, подумав об этом, он все еще уважал мнение Шэнь Юханя.

Шэнь Юхань вспомнил площадь, мимо которой проходил в прошлое воскресенье, и сказал:

— Я хочу посмотреть, как люди поют и танцуют.

Шань Цихуань неверно истолковал то, что он имел в виду:

— В последнее время нет концертов известных певцов, поэтому мы не можем пойти сегодня.

Случайно Шэнь Юхань выучил новый термин «концерт», и вернувшись, ему придется снова тайно спросить Siri, совсем как вору.

Оказывается, что у современных людей пение и танцы называются концертом.

Он был весьма опечален, и улыбка на его лице наполовину исчезла:

— Мы не увидим это на площади, мимо которой проходили в прошлый раз?

— Только не говори мне, что хочешь посмотреть кадрили, — Шань Цихуань почувствовал, что переоценил его вкус.

Оказалось, что есть разница, Шэнь Юхань услышал значение слов Шань Цихуаня, он никогда не слышал ни о танцах на площади, ни о концерте, поэтому он хотел пойти и посмотреть на них.

Шань Цихуань остановил то, что хотел сказать:

— Я знаю, ты хочешь это увидеть, и, похоже, ты этого раньше не видел.

Конечно, он не мог позволить Шань Цихуаню усомниться в себе в это время, Шэнь Юхань проявил инициативу и показал ему мизинец:

— Я не видел этого с моим мужем, — теперь, когда он постепенно знакомится с современными методами общения людей, у него хватает смелости держаться за руки с мужем на улице.

Шань Цихуань с унынием подумал в своем сердце: «Очень хорошо, снова этот трюк».

Только что он пялился на исполнителя, который был похож на Шань Цюня, а теперь снова пытается соблазнить его, легко меняя свое мнение.

Конечно, Шань Цихуань в конце концов согласился, он не мог отказаться, когда его держали за руку:

— Хорошо, но кадрили обычно бывает только днем, мы можем прогуляться по окрестностям и посетить закусочную, ночной рынок здесь еще более оживленный, чем тот, мимо которого мы проходили в прошлый раз.

Он также обычно очень занят, и у него не было времени сходить за покупками, благодаря любви Шэнь Юханя к прогулкам, у него был шанс нормально провести выходные.

Когда Шэнь Юхань услышал, что он может посетить ночной рынок, его настроение взлетело.

— Тогда, может, поужинаем сегодня на улице, прежде чем идти домой? — он также хотел побывать на современном ночном рынке.

— Да.

Шэнь Юхань вспомнил запах барбекю, который он почувствовал в машине в прошлый раз, он должен попробовать его, когда увидит сегодня вечером.

Было уже два часа дня, Шань Цихуань сначала отвел Шэнь Юханя вниз, направляясь прямо туда.

Если посмотреть на карту, пункт назначения примерно в пятнадцати минутах ходьбы, что

довольно близко.

Однако Шань Цихуань и Шэнь Юхань шли по переулку почти сорок минут, но так и не добрались туда.

Телохранители, следовавшие за ними, не могли не начать болтать.

Телохранитель А:

— Почему босс и жена босса продолжают прогуливаться по аллее, неужели им не скучно? Не видно даже воробья.

Телохранитель Б:

— Разве свидание не должно в менее людных местах?

Телохранитель А:

— Но они просто держатся за руки и ничего не делают.

Телохранитель Б:

— Может быть...

Верно, Шань Цихуань следовал навигационной системе, но он выбрал неправильный путь, поэтому они вдвоем продолжали блуждать по переулку, заблудившись.

Поскольку Шэнь Юхань еще не освоил навигацию, он никогда не спрашивал, сколько еще им осталось идти, и с тех пор они просто куда-то шли.

Пока его ноги немного не заболели от ходьбы, он морщил нос и спросил Шань Цихуаня:

— Муж, сколько еще нам идти, почему я чувствую, что мы удаляемся все дальше и дальше.

Разве на рынке не должно быть оживленно?

Он крепко держал Шань Цихуаня за руку, в это время его не волновало, находится он снаружи или нет, в основном потому, что он боялся.

В этом переулке сидит много мастеров гадания, и все они смотрят на них с невыразительными лицами, как стая голодных волков на жирное мясо, Шэнь Юхань теперь боится, что мастера гадания прочтут его судьбу.

Старик с лицом, похожим на засохшую апельсиновую корку, внезапно открыл рот:

— Молодой человек, вы хотите получить предсказание? Я вижу, что у вас особая судьба, и, похоже, в последнее время вас беспокоили серьезные вещи.

Шэнь Юхань покачал головой и сказал:

— Не надо, не надо, у меня все хорошо, — в панике он поспешно потянул Шань Цихуаня, который пытался повернуть свой мобильный телефон, чтобы определить направление, вперед.

Затем они вышли из переулка.

Внутри переулка было очень тихо, но за пределами переулка движение было оживленным, как будто два разных мира.

Шэнь Юхань был так напуган гадалкой, что у него на лбу выступил пот.

Конечно, Шань Цихуань отказался признать, что выбрал неправильный маршрут, и не заметив нервозности Шэнь Юханя, даже притворился спокойным и упрямым:

— Это место очень уникально.

Шэнь Юхань, который хранил тайну в своем сердце, наугад кивнул:

— Гм, гм, но меня не интересует гадание.

Шань Цихуань указал на арку закускойной улицы:

— Перед нами рыночная улица, после долгой ходьбы я, кажется, немного проголодался.

Конечно же, внимание Шэнь Юханя было отвлечено, и Шань Цихуань втайне вздохнул с облегчением, ему удалось сохранить свое лицо.

Эти двое случайно, не договариваясь, опустили тему прогулки по аллее и гадания.

***

Когда Шэнь Юхань впервые пришел в место, где собралось так много людей, он пожалел, что у него нет десяти желудков, десяти пар глаз и десяти ног.

Он хотел попробовать все закуски на прилавках, увидеть все интересные новинки и посетить все открытые магазины.

Покупки во время еды не утомляли, он почувствовал усталость только тогда, когда насытился.

Шэнь Юхань почувствовал запах барбекю, это были традиционные жареные свиные рысаки столетней давности. У ресторана снаружи была длинная очередь, Шэнь Юхань дотронулся до живота, он больше не мог есть.

Нет, это потому, что его муж больше не помогал ему есть.

Шань Цихуань заметил, что его взгляд устремлен куда-то в сторону, и немедленно остановил его:

— Шэнь Юхань, закуски, которые ты съел сегодня, превысили лимит.

— О, — Шэнь Юхань не смог скрыть сожаления в своем тоне: — Я так сыт, муж, пойдем немного отдохнем.

Шань Цихуань немедленно увел его с рынка, если он съест еще немного, ему придется превысить норму употребления масла и соли. Они вдвоем направились к ближайшей площади, в этот момент опустилась ночь, и огни города, который никогда не спит, мало-помалу загорались, отражаясь на лицах людей.

Сегодня неожиданно теплая погода, без солнца все еще было немного холодновато, но это не повлияло на энтузиазм людей играть и работать на площади.

После целого дня ходьбы Шань Цихуань и Шэнь Юхань устали, поэтому выбрали скамейку, чтобы присесть и отдохнуть.

Шэнь Юхань увидел воздушный шарик, который хотел купить в тот день:

— Дорогой, я хочу такой, ты сказал, что купишь его для меня.

Шань Цихуань погладил его по голове:

— Только и знаешь, как мне приказывать.

Шэнь Юхань смягчил свой голос, потому что устал сегодня от еды и прогулок, и тихо сказал:

— Купи его, я хочу того большого белого кролика.

— Ребячество, — хотя Шань Цихуань проявлял нежелание, он все же встал и подошел к дяде, продававшему воздушные шары, взяв белого кролика, которого хотел Шэнь Юхань. Рядом с ним был ребенок, смотревший на воздушный шарик в его руке, Шань Цихуань чувствовал, что его глаза были такими же ясными, как у Шэнь Юханя, поэтому он купил ему одного, ребенок тихо поблагодарил его:

— Спасибо, дядя.

— Не за что, иди играй.

Когда Шань Цихуань вернулся к скамейке, Шэнь Юхань не смотрел на него, и его уши были красными, неизвестно, было ли это из-за холода, он посмотрел на другую скамейку у фонтана, следуя его взгляду, на другой стороне была целующаяся пара.

Шэнь Юхань на мгновение широко раскрыл глаза, а затем откинул голову назад, в застенчивости!

Шань Цихуань сказал немного кисло:

— И на что тут смотреть?

Шэнь Юхань придвинулся к нему ближе и тихо сказал:

— Они занимаются такими интимными вещами снаружи.

Шань Цихуань наблюдал, как Шэнь Юхань снова пристал к нему, его лицо слегка порозовело, он посмотрел на губы юноши, облизал уголки рта и сказал:

— Чего тебя так шокирует, поднимаешь шум по пустяку.

Шэнь Юханю на самом деле просто любопытно, он обернулся и хотел еще раз взглянуть. Вау, эта пара все еще целуется.

Когда он повернул голову назад, его ждало красивое лицо Шань Цихуаня, приближающееся к нему, Шань Цихуань внезапно опустил воздушный шар, чтобы преградить взгляды, и неожиданно коснулся губ Шэнь Юханя, как стрекоза слегка касается воды.

Он праведно сунул воздушный шарик в руку ошарашенного Шэнь Юханя:

— Вот, твой воздушный шарик.

То, что есть у других, можешь иметь и ты, не нужно завидовать.

А затем Шань Цихуань притворился, что ему все равно, посмотрев на тетю, которая танцевала на площади, с невозмутимым видом.

Спустя долгое время Шэнь Юхань обрел дар речи и прошептал:

— Дорогой, ты, ты только что поцеловал меня.

Шань Цихуань тут же с невозмутимым лицом сказала: переворачивая факты с ног на голову:

— Нет, тебе показалось.

Шэнь Юхань уставился на него большими черно-белыми глазами:

— ... — очевидно, это был поцелуй!

<http://bllate.org/book/14322/1268282>